

Когда Цзян Ван, потянув за собой Лянь Ясун, привел её к месту парковки, она всё ещё пребывала в состоянии лёгкого оцепенения.

— Где ты живёшь? Я отвезу тебя, — сказал Цзян Ван, протягивая ей шлем.

Она встрепенулась, посмотрела на стоявший перед ними мотоцикл Suzuki и спросила:

— Мы поедem на этом?

Цзян Ван ответил коротким звуком, напоминающим утвердительное мычание, и легко запрыгнул в седло. Лянь Ясун чувствовала себя скованно: когда она попыталась взобраться на заднее сиденье, то едва не покачнулась.

Голос Цзян Вана, чуть приглушённый шлемом, звучал с лёгкой усмешкой:

— Раньше никогда не ездила?

Лянь Ясун молча кивнула. Она принялась теревить визор шлема, то опуская, то поднимая его, и неловко произнесла:

— Ты... ты не мог бы не ехать слишком быстро?

Она действительно никогда не сидела на таких мощных спортивных мотоциклах, и в памяти то и дело всплывали кадры, как он безрассудно выжимал газ во время гонок. Девушка боялась, что он ещё не успел вернуться в реальность из того мира безумных скоростей.

Цзян Ван, кажется, хмыкнул — Лянь Ясун отчётливо увидела, как дёрнулись его плечи. Его приятный голос снова донёлся до неё:

— Не бойся. Даже если бы я захотел разогнаться, на дорогах общего пользования есть скоростной режим! Где ты живёшь?

Сердце Лянь Ясун пропустило удар. Она только сейчас вспомнила, какую кашу заварила сегодня в его квартире.

— Давай... давай сначала к тебе! Я оставила кое-какие вещи, не успела забрать!

Цзян Ван не стал злиться на её навязчивость, как делал это раньше. Вероятно, победа в сегодняшней гонке подняла ему настроение. Он с силой нажал на кикстартер, и под рокот мотора бросил:

— Хорошо. Заберём твои вещи, а потом я отвезу тебя домой.

Боюсь, к тому времени мне останется только переехать к тебе, — подумала про себя Лянь Ясун, не смея произнести это вслух.

Она не решилась, как в кино, плотно прижаться к его спине или обхватить за талию. Лянь Ясун сидела на самом краю, выпрямившись и лишь слегка держась за его куртку. Однако мотоцикл ехал так плавно, что её страх постепенно начал улетучиваться.

Даже мотоциклом он управляет мастерски.

И этот мужчина с таким мастерством только что украл её первый поцелуй...

Ветер свистел в ушах, а город за окном превратился в яркий калейдоскоп неоновых огней. Дождь прекратился, но улицы всё ещё блестели от влаги. Лянь Ясун смотрела сквозь визор на дорогу, отражавшую свет фонарей, и чувствовала себя так, словно оказалась внутри миража.

Когда мотоцикл остановился, она всё ещё пребывала в прострации — её мысли были заняты тем самым мимолётным поцелуем и неопределённостью их отношений. По инерции она подалась вперёд и врезалась в спину Цзян Вана, инстинктивно обхватив его за талию.

Цзян Ван затормозил, снял шлем и, обернувшись, хлопнул её по предплечью:

— Приехали, слезай!

Она вспыхнула, поспешно убрала руки и, соскочив с мотоцикла, вернула ему шлем.

— Послушай... — она увидела, что он собирается подниматься по лестнице, и потянула его за рукав. Решила, что лучше сказать правду. — Я сегодня задала Кало трёпку. Он сказал, что больше не позволит тебе здесь жить.

— Что ты сказала? — Цзян Ван в изумлении обернулся.

Лянь Ясун потёрла нос и виновато улыбнулась:

— Всё равно ты задолжал ему за аренду, да и он явно замышляет недоброе! К тому же, обстановка здесь оставляет желать лучшего. Разве не будет лучше, если ты вернёшь ему долг и съедешь?

— Как же ты любишь совать нос не в своё дело, — Цзян Ван был явно раздражён, но грубые слова, готовые сорваться с языка, он сдержал.

В конце концов, она хотела как лучше и уже не раз ему помогала. К тому же, она женщина, и даже если он был в ярости, демонстрировать это не стоило.

Лучше разобраться с беспорядком, который она устроила.

Как он и ожидал, этот вор Кало вычистил квартиру до последнего гвоздя. Раньше он забирал только ценные вещи, а теперь прихватил даже старые кастрюли и сковородки. К счастью, книги остались на месте, да и компьютер он предусмотрительно запер в шкафу. Раз эти две самые важные для него вещи уцелели, остальное было не так уж важно.

Действительно, здесь больше нечего было жалеть. Горшок с тюльпанами на балконе, кольцо из морганита, спрятанное под подушкой, и даже вещи той женщины, которые она не успела забрать из шкафа, — всё это больше не имело значения.

Он глубоко вздохнул и вышел из спальни, но увидел, что Лянь Ясун стоит у порога и с кем-то препирается.

— Что ты у него забрал? Верни всё обратно! Мы сейчас же отдадим тебе арендную плату!

Она кричала так яростно, словно была разбойницей. Особенно комично это выглядело, когда Цзян Ван увидел, что она вцепилась в воротник Кало, который был на голову выше её.

Кало, заметив Цзян Вана, поспешил воззвать к справедливости:

— Цзян Ван, приструни свою женщину! Я ничего у тебя не брал!

Цзян Ван скрестил руки на груди и с холодной усмешкой ответил:

— Не брал? Опять скажешь, что у меня замок сломался и вещи украл кто-то другой?

Утром Лянь Ясун уже сломала Кало запястье, так что сейчас он даже не пытался сопротивляться. Видя, что Цзян Ван не намерен вспоминать о бывшей дружбе, он понуро опустил голову и пробормотал:

— Я верну, я всё верну! Но водонагреватель и остальное... я уже продал, это я вернуть не смогу!

<http://bllate.org/book/22311/2335900>